

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

Р. А. Мухамедов

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

В истории всех народов и государств бывают такие выдающиеся события, которые навсегда сохраняются в памяти миллионов людей и становятся достоянием всемирной истории. Именно к таким событиям относится грандиозная по своим масштабам и значению вооруженная борьба, развернувшаяся осенью 1941 г. и в первые месяцы зимы 1941-1942 г. на дальних и ближних подступах к советской столице.

Великая битва под Москвой проходила в крайне тяжелых, неблагоприятных для нашей страны условиях первого периода Великой Отечественной войны. Советские Вооруженные Силы в начале войны не смогли отразить вторжение на нашу территорию вражеских армий. Внезапное нападение фашистской Германии на Советский Союз создало смертельную опасность для судеб первого в мире социалистического государства. В первые же недели немецко-фашистские войска глубоко вторглись в пределы советской земли. Фашистские вдохновители и организаторы преступной антисоветской войны рассчитывали на «молниеносную» победу над СССР.

Однако героическая Советская Армия, поддерживаемая всем советским народом, несмотря на крайне неблагоприятную военную обстановку, испытывая ожесточенный натиск превосходящих по численности и средствам борьбы армий врага, не только остановила немецко-фашистских агрессоров, но и нанесла им серьезное поражение на подступах к советской столице.

Эта победа, безусловно, оставила свой исторический след на ходе всей войны. Многие историки спорят о причинах победы Советской Армии в битве под Москвой: одни говорят, что это была случайность и везение, другие – что дело в могущественном советском государственном строе и величайшем героизме советского народа. Но какое же историческое значение этой великой победы? По этому поводу все русские ученые сходятся в одном – стимул, огромный стимул для советского народа, и подавление морального духа немецкой армии. Однако западные историки считают несколько иначе. Это мне и предстоит рассмотреть.

Историческое значение победы по мнению русских историков.

Великая битва под Москвой закончилась боями советских войск на достигнутых к концу января 1942 г. рубежах, отстоящих на 120-400 км к западу от столицы.

На заснеженных полях Подмосковья, на Смоленщине, на тульской земле Советская Армия нанесла германскому фашизму первое крупное поражение во второй мировой войне, развеяла миф о непобедимости нацистского агрессора. Враг потерпел сокрушительное поражение именно там, где он искал окончательной победы над Советским Союзом. Под Москвой Советская Армия похоронила немецко-фашистскую стратегию «блицкрига» в войне против СССР. Вместо «молниеносной» победы гитлеровцы получили затяжную войну, которой они так опасались. Победа под Москвой ознаменовала собой начало коренного поворота в войне.

Битва под Москвой вошла в историю Великой Отечественной войны, как одна из ярчайших страниц героической борьбы советского народа за свою государственную независимость, за честь и свободу своего социалистического Отечества.

На полях Подмосковья и под стенами Москвы, враг встретил решительный отпор советских войск, и гитлеровская армия потерпела жестокое поражение. Огромные потери в людях и технике, провал ширококвещательных заявлений Гитлера о взятии Москвы впервые серьезно подорвали моральный дух немецко-фашистских войск.

Гитлеровские солдаты и офицеры убедились, что война с Советским Союзом никак не похожа на боевые действия на полях сражений западных театров военных действий, что за каждый шаг продвижения по советской земле надо платить большими потерями в людях и боевой технике.

Не менее важным результатом поражения гитлеровцев под Москвой явилось то важное обстоятельство, что Советская Армия, перейдя от обороны к наступлению, временно вырвала стратегическую инициативу из рук захватчиков.

Великая победа под Москвой еще более вдохновила Советскую Армию и весь советский народ на борьбу с врагом до полной и окончательной победы.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился могучим стимулом для подъема борьбы угнетенных и поработанных гитлеровской Германией народов. Еще более усилилось движение Сопротивления в странах, находившихся под фашистским гнетом, - во Франции, Бельгии, в Югославии, Греции, Польше, Чехословакии. Акты саботажа все чаще и чаще отмечались в Болгарии, Голландии, Норвегии. Росли симпатии и сочувствие всех свободолюбивых народов к Советскому Союзу – стране, которая нанесла гитлеровцам первое крупное поражение во второй мировой войне.

Победа под Москвой резко повлияла на дальнейшую политическую расстановку сил на международной арене. Союзники гитлеровской Германии – империалистическая Япония и Турция под влиянием этой победы не решились напасть на Советский Союз. Могущественная коалиция, начало которой было положено заключением англо-советского соглашения, стала пополняться все новыми участниками. Было достигнуто соглашение между СССР и Польшей, между СССР и Чехословакией; полностью восстановлены

нормальные дипломатические отношения СССР с Югославией, Бельгией, Норвегией, территории которых были оккупированы немецкими войсками.

Победа под Москвой – героическая страница военной истории нашего народа – не была ни чудом, ни случайностью, как ее пытались тогда объяснить многие политические деятели и военные специалисты капиталистических государств, и в первую очередь правящие круги США и Англии. В основе исторической победы под Москвой лежали несокрушимая крепость и могущество советского общественного и государственного строя, величайший героизм советского народа и его Вооруженных Сил.

Величие исторической победы Советской Армии под Москвой становится еще более грандиозным, если вспомнить, что в первые недели и месяцы Отечественной войны советскому народу и его армии пришлось выдержать тяжелые испытания, изведать горечь поражений и серьезных неудач.

Победа Советских войск свидетельствовала о непреодолимой силе народа, создавшего новый общественный строй, о любви советских людей к своей великой Родине, об их верности идеям строительства коммунизма.

Крупное поражение немецкой армии под Москвой, а также под Тихвином и на ряде других участков советско-германского фронта резко повлияло на моральное состояние не только гитлеровской армии, но и всего немецкого народа. Дж. Фуллер, характеризуя немецкий тыл после поражения фашистской армии под Москвой, приводит слова шведского журналиста Арвида Фредборга, проживающего тогда в Берлине: «Тревожные настроения нарастали. Пессимисты припоминали войну Наполеона с Россией, и все книги о Великой армии вдруг стали пользоваться спросом».

В то же время, как отмечает Фуллер, поражение под Москвой было огромным стратегическим поражением Германии, в результате которого «германская армия так и не вернула утраченную энергию, а в глазах всего мира... лишилась ореола непобедимой армии».

Разгром немцев под Москвой еще больше повысил международный авторитет СССР. Волна солидарности с нашей страной всколыхнула весь мир. «Успешные наступательные действия советских войск, - писал Гарри Поллит в январе 1942 г., - подняли по всей Англии такое массовое движение солидарности, которое действительно является выдающимся по своему характеру».

Конечно, впереди еще предстояла длительная и упорная борьба, но на всем ее ходе и конечном исходе в огромной мере сказывалось влияние великой победы под Москвой. «В битве под Москвой был заложен фундамент наших последующих успехов, которые с особой силой проявились в битве под Сталинградом».

Историческое значение победы по мнению западных историков.

«Русский... чувствует себя в лесу как дома. Дайте ему топор и нож, и через несколько часов он смастерит что угодно – сани, носилки, шалаш... сделает печку из пары старых канистр. Наши солдаты стоят с несчастным видом и жгут драгоценный бензин, чтобы согреться. Ночью они набиваются в те немногие деревянные дома, которые еще уцелели. Нескольким раз мы обнаруживали наших часовых заснувшими... на самом деле они замерзли до смерти. Ночами вражеская артиллерия бомбила деревни, принося большие потери, но солдаты не решались рассеяться из страха попасть в руки мародерствующих конников», - вспоминает военный врач из 276-й дивизии. Немцы были не готовы к таким суровым условиям.

Под двойным давлением мороза и атак русских, тяжелое положение группы армий «Центр» усиливалось с каждым днем.

Только один человек – фюрер – находился на высоте положения. Не обращая на рекомендации ОКХ, слишком занятый, чтобы даже принять отставку Браухича, поданную незадачливым главнокомандующим 7 декабря, Гитлер начал непосредственно общаться со своими командующими армиями из Растенбурга. Его приказ «Не отступать» осмеивался как политический и непрофессиональный. В действительности это был принцип, требовавший непрерывного личного наблюдения за развитием боевой обстановки, анализа докладов, полного владения деталями даже на уровне полков.

То, что русские смогли оправиться, и их зимнее наступление 1941 г. остаются одним из самых замечательных достижений в военной истории, но драматизм этих событий заключался в существенной нехватке материальных средств и талантливых людей, от чего продолжала страдать светская военная машина. После того, как она не смогла одержать верх во время первого летнего удара, ее шансы на полную победу стали медленно уменьшаться в соответствии с непреложной шкалой относительности. Суммарный результат определялся тем, что, хотя русские и нападали без устали в течение трех месяцев на группу армий «Центр», им так и не удалось достичь крупного окружения врага, к которому они так стремились, а отвоеванная территория ограничилась сорокамильным поясом на подступах к Москве. Немцы смогли удерживать Ржев, Вязьму и Орел.

Но если политика Гитлера помогла удержать завоеванную территорию, она была непростительна по отношению к талантливым военачальникам. Страшно пострадавший от русской зимы, лишенный своих самых выдающихся командиров вермахт изменился до неузнаваемости по сравнению с июньскими днями, и ему было суждено нести шрамы этого опыта до самой могилы. Что же до Гитлера, то это время было его звездным часом. Он сделал более, чем спас германскую армию; он добился полного личного превосходства. Однако это превосходство не смягчило его неприязни к генералам или его презрения к той мистике профессионализма, которой они окружали себя. Фюрер был убежден, как он объявил Гальдеру, что «овладеть этим вашим оперативным искусством – это любой сможет».

В феврале 1942 г. наступление русских выдохлось. Стало теплее, дни стали длиннее, начал приближаться конец тяжелых испытаний для вермахта. Хотя Красная Армия добилась некоторых отдельных успехов, как, например, взятие Великих Лук 15 февраля, она была изнурена. По мере ослабления темпа наступления русские вернулись к своей прежней неуклюжей фронтальной тактике против оперативных очагов обороны, так что к концу зимы армии Жукова оказались почти в таком же тяжелом положении, что и армия врага, но с тем зловещим фоном, что их ресурсов вооружения и подготовленных людских сил было намного меньше, чем у немцев.

Говорить о своих достижениях, победах всегда приятно. Тем более, когда речь идет о военной победе, о победе над немецкой армией, которую очень тяжело сломить. Но единство советского народа, вера в самих себя, в общественно-политические идеи, в победу, наконец – все это непременно должно было привести к окончательному разгрому немецко-фашистских войск.

Я целиком и полностью разделяю мнение русских ученых-историков. Если бы вместо победы в битве под Москвой мы наткнулись на поражение, смогли бы мы сейчас говорить о нашей победе в Великой Отечественной войне? Неизвестно. Поражение немецко-фашистской армии серьезно подорвало их моральный дух. К тому же русские морозы тоже дали о себе знать – немцы с трудом переживали их во время битвы. Победа Советской Армии придала нашему народу много сил и уверенности для дальнейшего ведения войны.

Победа советских войск в битве под Москвой развеяла миф о непобедимости немецкой армии, а также разрушила план «молниеносной» войны, положила начало коренному повороту в ходе всей войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жилин П. А., Великая Отечественная народная, Москва, «Мысль», 1985 г.
2. под ред.: Евстигнеев В.Н., Васильев А.В., Самсонов А.М., Серегин В.П., Великая битва под Москвой, Москва, Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1961 г.
3. Кларк А., План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха, Москва, Центрполиграф, 2004 г.